

ТИПОЛОГИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАТЕРИ С РЕБЕНКОМ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

© 2026 *Т.В. Маркелова¹, О.Ю. Реева²*

¹ доктор психологических наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, доцент, заведующий кафедрой возрастной и клинической психологии, г. Нижний Новгород, Россия.

E-mail: markelova16@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2489-7129

² соискатель кафедры возрастной и клинической психологии, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия.

E-mail: rolja@list.ru

ORCID: 0000-0003-1840-6028

Поступила в редакцию: 22.06.2026

Принята к публикации: 10.07.2026

Аннотация. Цель статьи заключается в обосновании типологии эмоционального взаимодействия матери с ребенком старшего дошкольного возраста. В исследовании приняли участие 99 женщин в возрасте от 28 до 42 лет, средний возраст 35 ± 7 , имеющие детей в возрасте от 6 до 7 лет (из них 38 мальчиков, 64 девочки), средний возраст $6,5 \text{ лет} \pm 0,5$. В работе использовались эмпирические методы: анкетирование, психологическое тестирование. Методы анализа данных: количественный, качественный и интерпретационный анализы. Методы математической статистики: непараметрический U-критерий Манна-Уитни, кластерный анализ (метод K-среднего), корреляционный анализ – коэффициент корреляции Спирмена, критерий χ^2 - Пирсона. Применялись следующие психодиагностические методики: «Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ)» (Е.И. Захарова); авторская анкета «Вербальные реакции матерей при взаимодействии с детьми» (О.Ю. Реева, Т.В. Маркелова). Результаты. Обоснованы типы эмоционального взаимодействия матери с ребенком на основе выраженности характеристик их эмоционального взаимодействия: чувствительно-поддерживающий, нечувствительно-прагматичный, нечувствительно-противоречивый. Психологические характеристики типов эмоционального взаимодействия матери с ребенком соотнесены с результатами применения авторской анкеты, позволяющей изучить фразы матерей, ограничивающих самостоятельность ребенка. Выводы. Обосновано, что матери предпочитают различные вербальные реакции, ограничивающие самостоятельность ребенка в зависимости от типа их эмоционального.

Полученные данные можно применять для разработки психологических программ коррекции детско-родительских отношений, в психологическом консультировании матерей, воспитывающих детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: старший дошкольный возраст, самостоятельность, эмоциональное взаимодействие матери с ребенком, эмоциональное принятие ребенка, чувствительность матери, вербальные реакции.

Среди факторов, детерминирующих психическое развитие ребенка, особое значение отводится взаимодействию матери с ребенком. На этапе подготовки к школьному обучению актуальной задачей является изучение особенностей эмоционального взаимодействия матери с ребенком как причины развития самостоятельности или инфантилизма и личностной беспомощности. Мать, выполняя действия по уходу за младенцем, становится первым проводником, дающим ребенку ощущения окружающего мира в своих прикосновениях, голосе, движениях [11; 12].

В общественном сознании мать и ребенок связаны эмоционально, при этом эмоциональное отношение матери является деятельным. Мать непосредственно участвует в событиях, проживает их вместе с ребенком. Для материнской позиции Е.И. Захарова в эмпирическом исследовании выделяет факторы «близость и забота», «сопереживание и содействие», что подтверждает уникальность материнской позиции в семантическом пространстве, ее влияние на детское развитие [3; 4].

Межличностное взаимодействие матери и ребенка протекает в общении и совместной деятельности. Общение является специфической формой взаимодействия, компонентом или средством совместной деятельности матери и ребенка [7; 9]. Общение предполагает использование речевого и неречевого воздействия для определенных целей [1].

Взаимодействие матери и ребенка старшего дошкольного возраста рассматривается как процесс взаимовлияния матери и ребенка друг на друга в совместной деятельности и всех формах общения. В большей степени такое взаимовлияние проявляется во внеситуативно-личностном общении, которое

преобладает в старшем дошкольном возрасте и характеризуется выраженными эмпатией и эмоциональной включенностью со стороны матери и ребенка [6]. Мать оказывает психологическое воздействие на ребенка, которое приводит к изменению регуляции его деятельной активности [10]. На стратегии взаимодействия матери с ребенком влияет положительное отношение матери к своей родительской роли [14].

Реакции матери при взаимодействии с ребенком являются специфическим ответом на проявление ребенком самостоятельности в жизненных ситуациях и отражают эмоциональное отношение матери к ребенку. В исследовании действий родителей в связи с их представлениями о самостоятельности ребенка установлено, что, если родители считают своего ребенка самостоятельным, то открыто действуют вместе с ним, поддерживают его замысел, учитывают возможности и темп деятельности, не вмешиваются в его деятельность своими контролирующими воздействиями [5]. По мере взросления ребенка родители предъявляют больше требований к его самостоятельности [2]. Родительские установки по отношению к ребенку и стили воспитания также значительно меняются в зависимости от возраста ребенка [13].

Взаимодействие матери с ребенком предполагает инициативное воздействие матери на ребенка, его эмоциональное состояние, поведение и понимание происходящего, посредством высказываний и конкретных действий, содержащих прямые или косвенные похвалу, порицание, поддержку, одобрение и пр.

Целью нашего исследования является эмпирическое обоснование типов эмоционального взаимодействия матери с ребенком старшего дошкольного возраста на основе выраженности характеристик эмоционального взаимодействия. **Гипотеза** исследования состоит в том, что выраженность характеристик эмоционального взаимодействия определяет психологические типы эмоционального взаимодействия матери с ребенком, при разных типах

эмоционального взаимодействия матери предпочитают различные вербальные реакции, ограничивающие самостоятельность ребенка.

Исследование включало следующие этапы.

На первом этапе изучались особенности эмоционального взаимодействия матери с ребенком при помощи следующих методик: Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ) (Е.И. Захарова, 2002); авторская анкеты «Вербальные реакции матерей при взаимодействии с детьми» (О.Ю. Реева, Т.В. Маркелова, 2025).

На втором этапе к массиву данных о выраженности характеристик эмоционального взаимодействия матерей с детьми применен кластерный анализ (метод К-средних), выделены три типа эмоционального взаимодействия матери с ребенком – чувствительно-поддерживающий, нечувствительно-прагматичный, нечувствительно-противоречивый.

На третьем этапе психологические характеристики типов эмоционального взаимодействия матери с ребенком сопоставлены с данными об особенностях вербальных реакциях матерей при взаимодействии с детьми.

На четвертом заключительном этапе проводилось обобщение полученных результатов, сформулированы выводы и заключение.

В исследовании участвовали 99 женщин в возрасте от 28 до 42 лет, воспитывавшие детей в возрасте от 6 до 7 лет (из них 38 мальчиков, 64 девочки). Дети посещали подготовительные группы детских садов г. Строитель Белгородской области.

Рассмотрены характеристики эмоционального взаимодействия, определенные по методике ОДРЭВ Е.И. Захаровой:

- характеристики чувствительности матерей (блок «чувствительность»): способность воспринимать состояние ребенка; понимание причин состояния ребенка; способность к сопереживанию;
- характеристики эмоционального принятия (блок «эмоциональное принятие»): чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком; безусловное

принятие; отношение к себе как к родителю, преобладающий фон эмоционального взаимодействия;

- характеристики поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия (блок «поведенческие проявления»): стремление к телесному контакту; оказание эмоциональной поддержки; ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия; умение воздействовать на состояние ребенка.

Для дальнейшей интерпретации результатов исследования были приняты следующие краткие обозначения показателей вышеперечисленных характеристик:

- блок «чувствительность»: показатель «восприятие состояний» (оценивалась способность матерей воспринимать детские эмоциональные состояния); показатель «эмпатия» (оценивалась способность к сопереживанию);

- блок «эмоциональное принятие»: показатель «чувства» (исследовались проявления материнских чувств при взаимодействии с детьми), показатель «безусловность» (уровень эмоционального принятия), показатель «самоотношение» (отношение к родительской роли), показатель «эмоциональный фон» (эмоциональный фон взаимодействия);

- блок «поведенческие проявления» эмоционального взаимодействия: показатель «тактильность» (изучалось стремление матерей к телесному контакту), показатель «поддержка» (стремление матерей к оказанию поддержки ребенку), показатель «ориентация на состояние» (умение ориентироваться на детские эмоции), показатель «воздействие» (способность матери влиять на детское состояние).

Для исследования вербальных реакций матерей при взаимодействии с детьми использована анкета «Вербальные реакции матерей при взаимодействии с детьми», разработанная авторами по результатам ранее проведенных исследований роли родительского программирования в развитии жизненного сценария детей [8].

В результате исследования особенностей взаимодействия матерей с детьми (опросник ОДРЭВ Е.И. Захаровой) получены данные о выраженности характеристик эмоционального взаимодействия матери с ребенком (табл. 1). Применение критерия Колмогорова-Смирнова подтвердило нормальность распределения показателей характеристик эмоционального взаимодействия матери с ребенком (по показателю «воздействие» уровень статистической значимости $p \leq 0,01$, по остальным показателям $p \leq 0,05$).

Таблица 1. *Описательная статистика для показателей выраженности характеристик эмоционального взаимодействия матери с ребенком (N=102)*

<i>Характеристики</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>Минимум</i>	<i>Максимум</i>
Восприятие состояния	4,1	,627	2,40	5,00
Понимание причин	3,58	,587	2,20	5,00
Эмпатия	3,12	,569	2,20	4,20
Чувства	4,05	,693	2,60	5,00
Безусловность	4,12	,595	2,20	5,00
Самоотношение	3,87	,730	1,80	5,00
Эмоциональный фон	3,54	,658	1,80	4,80
Тактильность	3,95	,787	2,20	5,00
Поддержка	3,84	,541	2,60	4,80
Ориентация на состояние	3,1	,499	2,00	4,20
Воздействие	3,65	,733	1,60	5,00

Примечание: M – среднее значение, SD – стандартное отклонение.

Значения, превышающие средние относительно генеральной совокупности [3], получены для показателей характеристик чувств, испытываемых в ситуациях взаимодействия (4,05), безусловного принятия (4,12), принятия себя в качестве родителя (3,87), умения оказывать эмоциональную поддержку ребенку (3,84) и ориентации на состояние ребенка при взаимодействии (3,1). Это говорит о том, что данные характеристики выражены на высоком уровне у испытуемых матерей во взаимодействии с детьми.

Участники исследования с высокими, средними и низкими значениями изучаемых характеристик по опроснику ОДРЭВ были распределены неравномерно (Табл. 2).

Таблица 2. Количество испытуемых с разной выраженностью характеристик эмоционального взаимодействия матери с ребенком, N=102, (%)

Характеристики эмоционального взаимодействия матери с ребенком	Количество испытуемых		
	с высокой выраженностью	со средней выраженностью	с низкой выраженностью
Восприятие состояния	0	79	24
Понимание причин	0	63	37
Эмпатия	0	61	39
Чувства	54	35	11
Безусловность	71	17	12
Самоотношение	58	25	17
Эмоциональный фон	0	74	26
Тактильность	0	78	22
Поддержка	90	4	6
Ориентация на состояние	67	29	4
Воздействие	0	66	34

Установлено, что высокие значения выраженности характеристики «оказание эмоциональной поддержки» имеют 90% матерей. Высокие значения выраженности характеристики «безусловность» определены у 71% матерей, 67% испытуемых имеют высокую выраженность характеристики «ориентация на состояние» [ребенка при взаимодействии – прим. авторов], у 58% матерей установлены высокие значения выраженности характеристики «самоотношение», у 54% - высокие значения выраженности характеристики «чувства».

39% испытуемых имели низкие значения по характеристике «эмпатия», 37% - низкие значения по характеристике «понимание причин». По остальным характеристикам количество участников исследования с низкими значениями меньше.

Согласно полученным данным, треть матерей (34%) испытывают сложности или не могут воздействовать на эмоциональное состояние своих детей. Некоторые матери затрудняются оказывать детям эмоциональную поддержку (6%) и не учитывают состояние ребенка при взаимодействии (4%).

Отметим, что низкие значения характеристик свидетельствует о том, что матери, имеющие данные значения, предпочитают следовать собственным

планам, придерживаясь своих взглядов и социальных требований, воспринимают эмоциональные проявления ребенка как беспочвенные капризы, непослушание из вредности и т.п. Недостаток эмпатии проявляется в неумении разделить негативные переживания ребенка, в связи с чем ребенок зачастую остается наедине со своими переживаниями. При этом матери испытывают положительные чувства при взаимодействии с детьми, принимают детей такими какие они есть, считают, что умеют оказывать эмоциональную поддержку детям и ориентируются на их состояние при взаимодействии и, соответственно, высоко оценивают себя в качестве родителя. Матери, организуя и направляя деятельность детей, подчиняют их своим планам, выстраивают взаимодействие мало ориентируясь на эмоциональное состояние детей, переживания и настроение, воспитательную функцию выстраивают вокруг создания безопасной среды, ограждая детей от трудностей и неприятностей повседневности, создания атмосферы эмоционального принятия и поддержки.

Для эмпирического обоснования типов эмоционального взаимодействия матери с ребенком проведена кластеризация методом К-среднего (рис. 1).

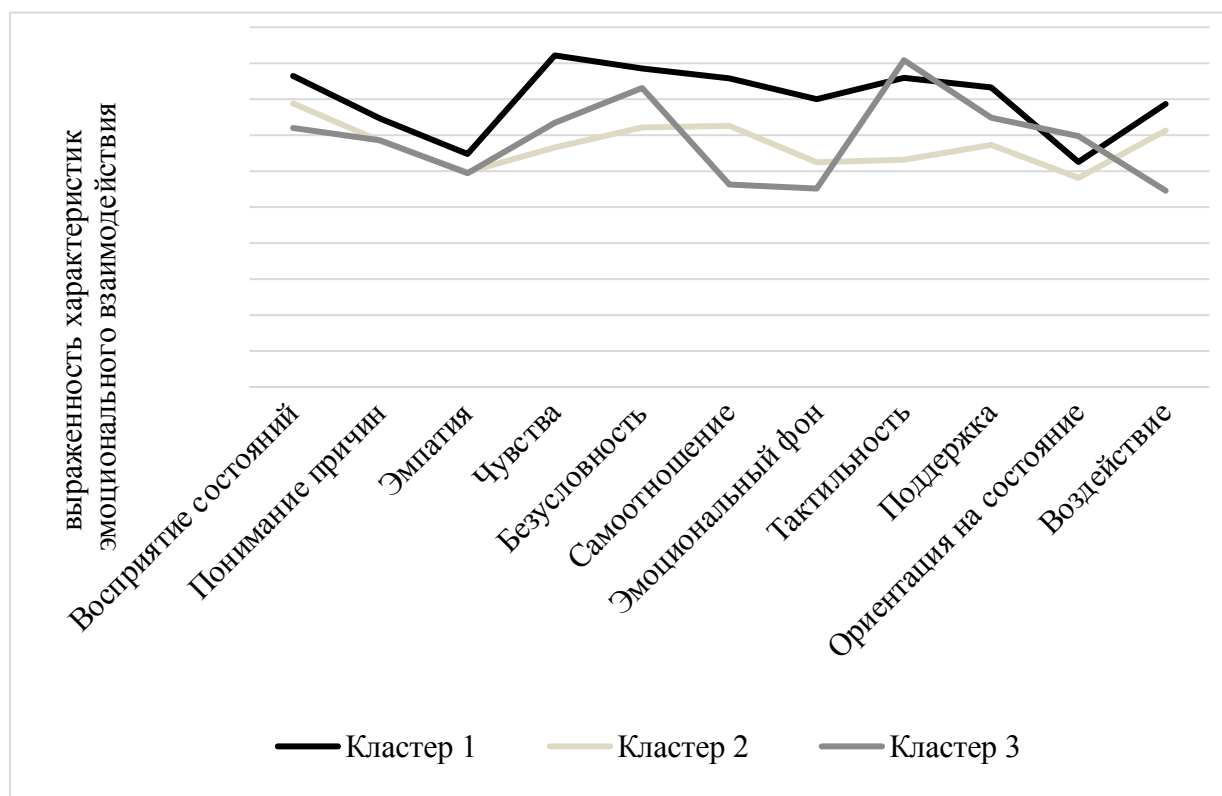

Рис.1. Результаты кластерного анализа характеристик эмоционального взаимодействия матери с ребенком, $N=102$.

По результатам кластерного анализа выделены 3 кластера. Характеристики эмоционального взаимодействия с ребенком матерей, отнесенных к разным кластерам, представлены в таблице 3.

Таблица 3. Описательная статистика характеристик эмоционального взаимодействия матери с ребенком в трех кластерах ($N=102$)

Характеристики	МОДРЭВ	N	Кластер 1 N=54		Кластер 2 N=34		Кластер 3 N=14	
			M	SD	M	SD	M	SD
Восприятие состояний	4,22	3,7	4,32	0,51	3,94	0,56	3,60	0,81
Понимание причин состояний	3,85	3,2	3,73	0,51	3,42	0,56	3,43	0,81
Эмпатия	3,39	2,8	3,24	0,51	2,99	0,56	2,97	0,81
Чувства	3,9	3,3	4,61	0,51	3,33	0,56	3,67	0,81
Безусловность	3,84	3,2	4,43	0,51	3,61	0,56	4,16	0,81
Самоотношение	3,78	3,1	4,29	0,51	3,63	0,56	2,81	0,81
Эмоциональный фон	3,66	3,0	4,00	0,51	3,12	0,56	2,76	0,81
Тактильность	4,03	3,3	4,30	0,51	3,16	0,56	4,54	0,81
Поддержка	3,47	2,8	4,16	0,51	3,36	0,56	3,74	0,81
Ориентация на состояние	2,95	2,3	3,13	0,51	2,91	0,56	3,49	0,81
Воздействие	3,8	3,2	3,93	0,51	3,56	0,56	2,73	0,81

Примечание: M – среднее значение, SD – стандартное отклонение; МОДРЭВ – среднее значение, согласно методике ОДРЭВ, N – критериальное значение.

Сравнение данных, представленных в таблице 3, с критериальными значениями опросника ОДРЭВ Е.И. Захаровой [3], позволяет отметить следующее.

В первом кластере (54 испытуемых) высоко выраженными являются все характеристики эмоционального взаимодействия матерей с детьми, за исключением понимания причин эмоциональных состояний ребенка и эмпатии, которые имеют среднюю выраженность. Характеристик с низкой выраженностью не обнаружено. Во втором кластере (34 испытуемых) не выявлено высоко выраженных характеристик, преобладают значения средней

выраженности за исключением четырех характеристик с низкой выраженностью (эмпатия, чувства, эмоциональный фон, тактильность). В третьем кластере (14 испытуемых) высоко выражены характеристики безусловность, тактильность, поддержка, ориентация на состояние, низко выражены эмпатия, самоотношение, эмоциональный фон и воздействие.

Выявлены статистически значимые различия между всеми показателями исследуемых характеристик в трех кластерах, за исключением эмпатии. Это говорит о том, что испытуемые проявляют эмпатию по отношению к детям на сопоставимых уровнях во всех группах. Однако, сравнение значений с критериальными по методике ОДРЭВ выявляет недостаточность эмпатии у испытуемых во второй и третьей группах.

Можно полагать, что данные исследования отражают представление матерей об их успешности как родителя. Это подтверждается положительной статистически значимой взаимосвязью характеристик «восприятие состояний» (способность воспринимать состояние ребенка) и «воздействие» (умение матери воздействовать на эмоциональные состояния ребенка) (коэффициент корреляции Пирсона $r=0,627$, $p \leq 0,01$), а также положительной взаимосвязью вышеуказанных характеристик с «самоотношением», т.е. с принятием себя как родителя ($p \leq 0,01$). У матерей, отнесенных к первому кластеру, данные характеристики имеют высокую выраженность. Для участников исследования второго кластера характерна их средняя выраженность, третьего кластера - низкие значения выраженности показателей собственной успешности в качестве родителя.

Для изучения различий между характеристиками участников исследования, отнесенных к разным кластерам, проведен сравнительный анализ с использованием непараметрического критерия U –Манна-Уитни (табл. 4).

Таблица 4. Достоверность различий выраженности характеристик эмоционального взаимодействия матери с ребенком в трех кластерах, (U – критерий Манна-Уитни)

Характеристики	Кластеры 1 и 2		Кластеры 1 и 3		Кластеры 2 и 3	
	U	p	U	p	U	p
Восприятие состояний	559,0**	,002	164,0**	,001	174,0	,143

Понимание причин	653,0*	,022	312,0	,312	208,0	,492
Эмпатия	671,0*	,033	298,0	,221	216,0	,613
Чувства	40,0**	,000	37,0**	,000	182,0	,189
Безусловность	266,0**	,000	233,0*	,025	121,0**	,007
Самоотношение	341,5**	,000	32,0**	,000	76,5**	,000
Эмоциональный фон	135,0**	,000	16,0**	,000	151,5*	,048
Тактильность	171,5**	,000	283,5	,145	12,5**	,000
Поддержка	155,5**	,000	121,0**	,000	128,0*	,011
Ориентация на состояние	689,5*	,048	193,0**	,004	78,5**	,000
Воздействие	644,0*	,018	24,5**	,000	97,0**	,001
Примечание – ** – уровень значимости $p \leq 0,01$, * – уровень значимости $p \leq 0,05$						

Определено значительное количество различий выраженности характеристик в каждой группе.

В результате обобщения полученных данных, были выделены и описаны три психологических типа эмоционального взаимодействия матери с ребенком: чувствительно-поддерживающий, нечувствительно-прагматичный, нечувствительно-противоречивый (табл. 5).

Таблица 5. Психологические характеристики типов эмоционального взаимодействия матери с ребенком

Типы эмоционального взаимодействия	Психологическая характеристика
Чувствительно-поддерживающий	Высокая способность к восприятию эмоционального состояния ребенка, понимание причин изменения эмоциональных состояний, высокая способность к эмпатии, безусловное принятие, положительный эмоциональный фон взаимодействия, удовлетворенность родительской ролью, умение оказывать эмоциональную поддержку и воздействовать на эмоциональное состояние ребенка.
Нечувствительно-прагматичный	Умение воздействовать на эмоциональное состояние ребенка, удовлетворенность своей родительской ролью при сниженной способности к эмпатии и проявлению положительных чувств, дефицит телесного контакта при взаимодействии.
Нечувствительно-противоречивый	Стремление к ориентации на эмоциональное состояние при трудностях его понимания у ребенка, недостаток эмпатии при безусловном принятии ребенка и неудовлетворенность родительской ролью, негативный эмоциональный фон взаимодействия и неумение воздействовать на эмоциональные состояния ребенка при оказании эмоциональной поддержки, стремление к телесному контакту при построении взаимодействия.

К чувствительно-поддерживающему типу отнесены матери, имеющие самые высокие относительно двух других типов значения выраженности характеристик блоков «чувствительность» и «эмоциональное принятие». Они

чувствительны к детским эмоциональным состояниям, понимают причины изменения состояний детей, проявляют эмпатию, готовы к безусловному принятию, эмоциональный фон их взаимоотношений с детьми положительный, они удовлетворены своей родительской ролью. Матери этого типа умеют оказывать эмоциональную поддержку и воздействовать на эмоциональные состояния своих детей.

К нечувствительно-прагматичному типу отнесены матери, которые, обладая способностью воспринимать состояния детей, не вполне понимают причины их состояний и недостаточно проявляют эмпатию, у них снижены характеристики положительных чувств при взаимодействии и безусловного принятия. Матери этого типа не стремятся к телесному контакту во взаимодействии с детьми, мало ориентируются на эмоциональное состояние детей при взаимодействии и недостаточно оказывают им эмоциональную поддержку, но при этом умеют воздействовать на эмоциональные состояния детей. При меньшей эмоциональной включенности и эмпатии в отношении своих детей, матери этого типа способны поддерживать баланс воспитательных методов.

К нечувствительно-противоречивому типу отнесены матери со сниженной способностью воспринимать состояния детей и недостаточной эмпатией. Матери данного типа отличаются высокой безусловностью принятия детей, но неприятием себя в родительской роли, низким эмоциональным фоном взаимодействия и неумением воздействовать на эмоциональное состояние детей. При этом они стремятся к телесному контакту при взаимодействии с детьми, ориентируются на их состояние при взаимодействии и умеют оказывать эмоциональную поддержку.

С целью уточнения психологических особенностей матерей выделенных типов проводился опрос с применением авторской анкеты «Вербальные реакции матерей при взаимодействии с детьми».

Сопоставление данных, полученных с помощью анкеты, и типов эмоционального взаимодействия матери с ребенком позволило описать паттерны вербального поведения матерей, характерные каждому из трех типов (табл. 6).

Таблица 6. Данные о частоте наблюдений вербальных реакций у матерей с разными типами эмоционального взаимодействия, (%)

Характеристики вербальных реакций	Чувствительно-поддерживающий, N=54	Нечувствительно-прагматичный, N=34	Нечувствительно-противоречивый, N=14
Препятствие удовлетворению потребностей матери	13	64,7	14,3
Стимулирование более взрослого поведения	88,9	88,2	100
Инфантилизация	87	94,1	100
Ограничение активности мышления	74,1	70,6	100
Ограничение достижений	24,1	50	76,8
Ограничение лидерства	40,7	47,1	28,6
Недоверие к миру	73,2	70,6	50
Собственничество	79,6	64,7	100
Ограничение самостоятельных действий	90,7	100	100
Непринятие	72,2	91,2	35,7

Установлено, что при разных типах эмоционального взаимодействия с ребенком, матери предпочитают различные вербальные реакции (табл. 7).

Таблица 7. Достоверность различий частот встречаемости вербальных реакций у испытуемых с разными типами эмоционального взаимодействия матери с ребенком (критерий χ^2 - Пирсона)

Характеристики вербальных реакций	Чувствительно-поддерживающий и нечувствительно-прагматичный		Чувствительно-поддерживающий и нечувствительно-противоречивый		Нечувствительно-прагматичный и нечувствительно-противоречивый	
	χ^2	p	χ^2	p	χ^2	p
Препятствие удовлетворению потребностей матери	26,061**	,000	3,415	,181	13,15*	,011
Стимулирование	7,420	,191	23,471**	,000	14,873*	,011

более взрослого поведения						
Инфантилизация	19,938**	,003	19,922**	,003	2,400	,792
Ограничение активности мышления	15,428**	,009	14,633*	,012	11,203*	,024
Ограничение достижений	6,471*	,039	14,475**	,001	3,691	,158
Ограничение лидерства	1,002	,606	1,716	,424	3,573	,168
Недоверие к миру	11,052	,087	11,721*	,039	19,311**	,004
Собственничество	9,489	,148	14,523*	,024	29,338**	,000
Ограничение самостоятельных действий	19,288**	,002	24,500**	,000	16,098**	,007
Непринятие	21,800**	,000	15,310**	,004	30,655**	,000

Примечание: ** – уровень значимости $p \leq 0,01$, * – уровень значимости $p \leq 0,05$

Статистически значимые различия между тремя типами эмоционального взаимодействия матери с ребенком выявлены для всех характеристик вербальных реакций матерей, кроме характеристики «ограничение лидерства».

Матери с нечувствительно-прагматичным типом эмоционального взаимодействия чаще двух других типов допускают во взаимодействии с детьми поведенческие проявления в форме высказываний, указывающих на состояние неудовлетворенности собственных потребностей, когда существование ребенка, забота о нем и воспитание воспринимаются как помеха в реализации своих жизненных планов. Почти 65% матерей данного типа указали в анкете, что допускают соответствующие высказывания. Например, такие матери в ситуациях нежелательного поведения ребенка в воспитательных целях могут произнести фразы: «Мне не нужен(а) такой(ая) плохой(ая) мальчик (девочка)», «Я не люблю (или не буду любить) такого...», «Глаза б мои тебя не видели!» Или, столкнувшись с тем, что приходится отказываться от многого, пребывая в негативных состояниях: «Все силы тебе отдаю, переживаю за тебя...», «Если бы не ты, то я бы ...», «Если бы ты не родился, я бы сейчас...».

С одной стороны, такие послания формируют у ребенка чувство вины за сам факт своего существования, а с другой стороны, в зависимости от

контекста ситуации, показывают ребенку, что у матери имеются собственные планы самореализации. Получая данное послание от матерей, дети принимают или не принимают какую-либо из его частей. Если мать имеет жизненные цели, относящиеся к саморазвитию, то это становится положительным личным примером для детей и стимулом к развитию самостоятельности.

91% матерей с нечувствительно-прагматичным типом эмоционального взаимодействия допускают высказывания, указывающие на непринятие ребенка таким, какой он есть. Они сравнивают своих детей с другими, более успешными, могут произносить фразы: «Посмотри, как у него(нее) хорошо получается, делай как он(а)». Способность к восприятию детских состояний и умение сознательно применять методы воспитательных воздействий позволяют матерям этого типа произносить подобные фразы, создавая у своих детей мотивацию соревнования без возникновения отрицательных эмоций, чувства обиды и неполноценности по сравнению с другими детьми.

Полученные данные объясняют более высокие, относительно двух других типов, значения выраженности всех психологических критериев самостоятельности у детей, воспитываемых матерями с нечувствительно-прагматичным типом эмоционального взаимодействия.

Матерям с нечувствительно-противоречивым типом эмоционального взаимодействия свойственно произносить максимальное количество фраз, ограничивающих деятельность своих детей. Так 100% матерей данного типа ограничивают активность мышления и самостоятельные действия детей. Они противоречивы и непоследовательны в применении воспитательных воздействий. Противоречия состоят в том, что матери одновременно готовы стимулировать более взрослое поведение и инфантилизировать, желают воспитывать лидерские качества (в меньшей степени, чем в других группах ограничивают лидерство) и при этом ограничивают достижения своих детей. Все матери этого типа стремятся контролировать детское поведение с одновременным умилением и подчеркиванием уникальности своих детей.

Данные противоречия в дополнительной мере обуславливают снижение выраженности показателей психологических критериев самостоятельности у детей.

Заключение

Таким образом, результаты исследования позволили эмпирически обосновать чувствительно-поддерживающий, нечувствительно-прагматичный, нечувствительно-противоречивый типы эмоционального взаимодействия матери с ребенком и дополнить их психологическое содержание данными о вербальных реакциях матерей, ограничивающих самостоятельность детей.

Полученные результаты послужили основой для разработки, апробации и внедрения программы «Повышение психологической компетентности матери при эмоциональном взаимодействии с ребенком» в детских садах Белгородской области.

Список литературы

1. Бодалев А.А. О взаимосвязи общения и отношения // Вопросы психологии. 1994. № 1. С. 122–127.
2. Донченко М.Ю. Психологическая самостоятельность ребенка глазами родителей // Новое поколение: достижения и результаты молодых ученых в реализации научных исследований. Сборник научных трудов по результатам IV Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Научный центр «LJournal» [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.18411/npdrmuvtgni-05-2023-04> (дата обращения: 10.03.2025).
3. Захарова Е.И. Исследование особенностей эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия // Журнал практического психолога. 1996. № 6. С. 10–19.
4. Захарова Е.И. Родительство как возрастно-психологический феномен: автореф. ... д-ра психол. наук: 19.00.13. М., 2017. 46 с.
5. Карабанова О.А. В поисках оптимального стиля родительского воспитания // Национальный психологический журнал. 2019. № 3(35). С. 71–79.
6. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. М.: Педагогика, 1986. 144 с.
7. Ломов Б.Ф. Общение как проблема общей психологии. Методол. проблемы социальной психологии. М., 1975. 132 с.
8. Маркелова Т.В., Реева О.Ю. Вербальные реакции матерей в ответ на самостоятельность детей старшего дошкольного возраста // Научное мнение. 2026. № 1-2. С. 66-74.
9. Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб.: ИГУП, 1999. 592 с.
10. Пую Ю.В. Истоки и генезис феномена манипулирования // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №72. С. 15–25.

11. Савенышева С.С. Материнское отношение как фактор психического развития ребенка раннего возраста // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. 2013. № 3. С. 32-41.
12. Савенышева С.С., Смирнова Н.Н., Жаркова А.В. Эмоциональная саморегуляция дошкольников и детско-родительские отношения // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т.9, вып. 1 (33). С. 48–57.
13. Славутская Е.В., Павлова А.В. Взаимосвязь родительских установок и семейных взаимоотношений у родителей дошкольников разных возрастных групп // Казанский педагогический журнал. 2023. №1. С. 257-265.
14. Особенности представлений о родительстве и принятие родительской позиции [Электронный ресурс] / Г.Р. Хузеева [и др.]; Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predstavleniy-o-roditelstve-i-prinyatie-roditelskoy-pozitsii> (дата обращения 15.03.2025).

References

1. Bodalev A.A. *O vzaimosvyazi obshcheniya i otnosheniya* [About the relationship between communication and relationships] *Voprosy psilogii*. 1994. № 1. P. 122-127. (In Russian)
2. Donchenko M.YU. *Psihologicheskaya samostoyatel'nost' rebenka glazami roditelej* [Psychological independence of a child through the eyes of parents]// *Novoe pokolenie: dostizheniya i rezul'taty molodyh uchenykh v realizacii nauchnykh issledovanij*. Sbornik nauchnykh trudov po rezul'tatam IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Sankt-Peterburg: Nauchnyj centr «LJournal» URL: <https://doi.org/10.18411/npdrmuvrni-05-2023-04/> (In Russian)
3. Zaharova E.I. *Issledovanie osobennostej emocional'noj storony detsko-roditel'skogo vzaimodejstviya* [Research on the emotional aspects of parent-child interaction] *ZHurnal prakticheskogo psihologa* [Journal of a practical psychologist], 1996. № 6. S. 10-19. (In Russian)
4. Zaharova E.I. *Roditel'stvo kak vozrastno-psihologicheskij fenomen* [Parenting as an Age-Related Psychological Phenomenon]: avtoref. ... d-ra psihol. nauk: 19.00.13. M., 2017. 46 p. (In Russian)
5. Karabanova O.A. *V poiskah optimal'nogo stilya roditel'skogo vospitaniya* [In search of an optimal parenting style] *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal], 2019. № 3(35). P. 71–79. (In Russian)
6. Lisina M.I. *Problemy ontogeneza obshcheniya* [Problems of communication ontogenesis] M.: Pedagogika, 1986. 144 p. (In Russian)
7. Lomov B.F. *Obshchenie kak problema obshchej psihologii. Metodol. Problemy social'noj psihologii* [Communication as a problem in general psychology. Methodological problems in social psychology] M., 1975. 132 p. (In Russian)
8. Markelova T.V., Reeve O.YU. *Verbal'nye reakcii materej v otvet na samostoyatel'nost' detej starshego doskol'nogo vozrasta* [Mothers' Verbal Reactions to the Independence of Older Preschool Children] *Nauchnoe mnenie* [Scientific Opinion], 2026. № 1-2. P. 66-74.
9. Parygin B.D. *Social'naya psihologiya. Problemy metodologii, istorii i teorii* [Social Psychology. Problems of Methodology, History, and Theory]. SPb.: IGUP, 1999. 592 p.
10. Puyu YU.V. *Istoki i genezis fenomena manipulirovaniya* [The origins and genesis of the phenomenon of manipulation]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena* [Izvestiya of the Herzen State Pedagogical University], 2008. №72. P. 15–25.
11. Savenysheva S.S. *Materinskoe otnoshenie kak faktor psihicheskogo razvitiya rebenka rannego vozrasta* [Maternal Attitude as a Factor in the Mental Development of Young Children]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Sociologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Sociology], 2013. № 3. P. 32-41.
12. Savenysheva S.S., Smirnova N.N., Zharkova A.V. *Emocional'naya samoregulyaciya doskol'nikov i detsko-roditel'skie otnosheniya* [Emotional Self-Regulation in Preschoolers and

Parent-Child Relationships]/ Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2020. T.9, vyp. 1 (33). P. 48–57.

13. Slavutskaya E.V., Pavlova A.V. *Vzaimosvyaz' roditel'skih ustanovok i semejnyh vzaimootnoshenij u roditel'ej doskol'nikov raznyh vozrastnyh grupp* [The Relationship between Parental Attitudes and Family Relationships in Parents of Preschoolers of Different Age Groups] Kazanskij pedagogicheskij zhurnal [Kazan Pedagogical Journal], 2023. №1. S. 257-265.

14. *Osobennosti predstavlenij o roditel'stve i prinyatie roditel'skoj pozicii* [Features of parenting attitudes and adoption of a parenting position] G.R. Huzeeva [i dr.]; Vestnik RGGU. Seriya «Psihologiya. Pedagogika. Obrazovanie» [RGGU Bulletin. Series "Psychology. Pedagogy. Education"], 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predstavleniy-o-roditelstve-i-prinyatie-roditelskoj-pozitsii>

TYPOLOGY OF MOTHER-CHILD EMOTIONAL INTERACTION IN OLDER PRESCHOOL AGE

T.V. Markelova¹, O.Yu. Reeva²

¹ Doctor of Psychology, Associate Professor, N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Head of the Department of Developmental and Clinical Psychology, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: markelova16@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2489-7129

² Applicant of the Department of Developmental and Clinical Psychology, N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: rolja@list.ru

ORCID: 0000-0003-1840-6028

Abstract. The aim of the article is to substantiate the typology of emotional interaction between a mother and a child of senior preschool age. The study involved 99 women aged 28 to 42 years, the average age was 35 ± 7 , with children aged 6 to 7 years (including 38 boys, 64 girls), the average age was $6.5 \text{ years} \pm 0.5$. The work used empirical methods: questionnaires, psychological testing. Methods of data analysis: quantitative, qualitative and interpretative analysis. Methods of mathematical statistics: nonparametric Mann-Whitney U-test, cluster analysis (K-means method), correlation analysis - Spearman correlation coefficient, χ^2 - Pearson criterion. The following psychodiagnostic methods were used: "Questionnaire of child-parent emotional interaction (QPEI)" (E.I. Zakharova); Author's questionnaire "Verbal reactions of mothers when interacting with children" (O. Yu. Reeva, T. V. Markelova). Results. Types of maternal-child emotional interactions were substantiated based on the severity of their emotional interaction characteristics: sensitive-supportive, insensitive-pragmatic, and insensitive-contradictory. The psychological characteristics of these types of maternal-child emotional interactions

were compared with the results of the author's questionnaire, which allowed for the study of mothers' phrases limiting their children's independence. Conclusions. It was substantiated that mothers prefer different verbal responses that limit their children's independence depending on their emotional type. The obtained data can be used to develop psychological programs for correcting parent-child relationships and in psychological counseling for mothers raising older preschool-age children.

Keywords: senior preschool age, independence, emotional interaction of the mother with the child, emotional acceptance of the child, sensitivity of the mother, verbal reactions.